

Российская академия наук
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
В ДРЕВНОСТИ
И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР
Владимира Терентьевича Пашуто

Выпуск XXXV

**ПУТИ И СПОСОБЫ
РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ**

Москва
2023

Russian Academy of Sciences
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

**EASTERN EUROPE
IN ANTIQUITY
AND THE MIDDLE AGES**

Annual Conference in Memory of V.T. Pashuto

Volume XXXV

**WAYS AND MEANS OF SETTLING
CONFLICTS**

Moscow
2023

ББК 63.3

В 782

Редакционная коллегия:

д.и.н. Е.А. Мельникова (ответственный редактор)

к.и.н. Е.В. Литовских (ответственный секретарь)

к.и.н. Ю.А. Артамонов

д.и.н. Т.В. Гимон

д.и.н. Т.Н. Джаксон

к.и.н. Т.М. Калинина

д.и.н. И.Г. Коновалова

к.филол.н. В.И. Матузова

к.и.н. И.М. Никольский

д.и.н. А.В. Подосинов

к.и.н. Б.Е. Рашковский

д.и.н. Л.В. Столярова

д.и.н. А.С. Щавелев

В 782

Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Выпуск XXXV. Пути и способы разрешения конфликтов / Отв. ред. Е.А. Мельникова. – М., 2023. – 223 с.

Выпуск содержит статьи, представленные в качестве докладов на очередных, XXXV Чтениях памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто, посвященных в этом году многообразию способов разрешения конфликтов (политических, межэтнических, религиозных, торговых, межличностных и др.). Эта проблематика раскрывается на материале европейских и азиатских обществ Древности и Средневековья, включая Восточную Европу и Древнюю Русь.

ISBN 978-5-94067-536-5

© Институт всеобщей истории РАН, 2023 г.

© Авторы, 2023 г.

© Редакционная коллегия, 2023 г.

- Лихачёв Д.С.* «Устные летописи» в составе Повести временных лет // *Лихачёв Д.С.* Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 113–136.
- Пацуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
- Плетнёва С.В.* Половцы. М., 2010.
- Стефанович П.С.* Крестоцелование и отношение к нему церкви в Древней Руси // *Средневековая Русь.* 2004. Вып. 5. С. 86–113.
- Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб., 2002. Т. 1. Кн. 1: Разыскания о древнейших русских летописных сводах

П.В. Шувалов

КАК СЛАВЯНСКОМУ ВОИНУ ОСТАТЬСЯ ЦЕЛЫМ И НЕВРЕДИМЫМ ЗА ДУНАЕМ? О РОЛИ ЗАМЕСТИТЕЛЬНОЙ ЖЕРТВЫ

Текстологический анализ славянского экскурса Прокопия Кесарийского в контексте данных истории, археологии, этнографии и лингвистики позволяет выдвинуть гипотезу об особой роли человеческих жертвоприношений, которыми воины, оказавшиеся в сложной ситуации во враждебной стране, рассчитывали уменьшить грозившую им опасность. Военный поход переносил воина-славянина в иной, враждебный и опасный, мир. Этот переход воспринимался как еще не окончательная смерть, но уже как уход из этого мира. Грань перехода отождествлялась с рекой, с Дунаем, что должно было приводить к разделению реального мира на две зоны: хорошую свою и чужую плохую за Дунаем, что, вероятно, находило соответствие в возможном пара-зороастрийском характере раннеславянского язычества (Шувалов 2022).

Попадание «за Дунай» приводило к невозможности обычным способом вернуться домой обратно из-за конфликтной ситуации. Действительно, воин, перейдя грань между этим и тем миром, становился как бы уже полуживым («ни жив, ни мертв») и в результате оказывался в ситуации конфликта с реальностью: он хотел вернуться, но не мог потому, что он пересек грань между этим и тем мирами. Он пришел туда не геройствовать (перед кем? – ср. «слабость» венедов: Шувалов 2000) и не мстить (кому? – ср. отсутствие коварства и злокозненности у славян по Прокопию), не

завоевывать землю (зачем ему та земля?), он пришел туда, чтобы взять оттуда то, что там в избытке и особенно не охраняется – различные предметы и, главное, женщин и мужчин, живущих там, за Дунаем. Он хочет вернуться домой со всем приобретенным и дать пленным новую жизнь на пользу себе и своим, но так просто ему в этот мир из того мира уже не вернуться: попав туда, он уже сам оказывается на полпути на тот свет. Для возвращения обратно он должен получить разрешение от бога, выкупив себя (и пленных?) у бога за определенную плату – через замещение себя на том свете кем-то другим. И тогда он получит согласие на возврат, воспринимаемый как переход из полуживого состояния в живое, как оживление через приобщение к живительной влаге («вода живая и вода мертвая») приносимой жертвы (Псевдо-Кесарий). Бог, дающий возможность такого возврата, – это бог-громовник, скорее всего дружинный Перун/Перкунас, бог умирающий и воскрешающий (Клейн 2004). Он и ответственен за воскресение воина и возвращение его обратно в свой мир. Но он требует заместительной жертвы, для чего воины используют местных, тем более что они и так уже полуживые, раз обитают в том мире, к тому же они особенно и не сопротивляются (взятие города Топира). Они – расходный материал, который можно использовать на пользу своим. Например, когда воины оказываются в безвыходной ситуации в окружении врагов, выход может быть найден через принесение местных в жертву (пленные из Залдапы у Симокатты; ср. у Льва Диакона: Козлов 2015). Они там вообще не люди, это же владыки и греки. Они сами по себе не опасны и с ними вполне можно ладить там, или же взяв их с собой в свой мир и дав им потом свободу и членство в общине (славянское рабство и перебежчики в «Стратегиконе»). Там же, за Дунаем, с ними придется ладить, если не успеешь вернуться домой в срок (до Семика) и придется остаться в том мире – либо поступив на службу к царю и поженившись (Дабрагез и Леонтий у Агафия), или же живя там свободным на свой страх и риск (Иоанн Эфесский).

Получается, что главную угрозу славянский воин для себя видел не со стороны местного населения или военных сил империи, либо со стороны царя той земли (императора), а со стороны своего бога, скорее всего Перуна, с которым нужно было заключить своего рода договор о принесении заместительной жертвы,

гарантировавшей благополучное возвращение. И именно этой жертве приписывалась затем заслуга избавления от опасности. В результате получается, что для снятия опасности, неизбежно возникающей во время военного похода, следует обратиться не к враждебной стороне с предложением перемирия или договора, а к богу: конфликтная ситуация воспринимается таким образом в первую очередь как отношение со своим богом, как конфликт с богом, а не с противником. При этом противник выступает тут скорее как объект, а не субъект.

Литература

- Клейн Л.С.* Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб., 2004.
- Козлов С.А.* «Росские» экскурсии Льва Диакона и традиции воинских сообществ в славянском мире // Византийский временник. 2015. Т. 74 (99). С. 102–126.
- Шувалов П.В.* Венедская слабость и антская сила. К вопросу об эпическом образе ранних славян // Stratum plus. 2000. № 5. С. 141–144.
- Шувалов П.В.* Задунайская жертва. К вопросу о верованиях раннего славянства // Stratum plus. 2022. № 4. С. 43–58.

А.С. Щавелев

КОНФЛИКТ КНЯГИНИ ОЛЬГИ С ВИЗАНТИЙСКИМ ИМПЕРАТОРОМ В СВЕТЕ ИСТОРИИ ДЕСПИНЫ ДАНИЛИС

В трактате «О церемониях византийского двора» 963 г. есть описание двух приемов императором Константином VII Багрянородным архонтиссы Росии Эльги Росены, состоявшихся 9 сентября и 18 октября 957 г. в Большом дворце в Константинополе (De Cerim. II.15). Процедура приема в трактате описана с точки зрения ромея-бюрократа, константинопольского «мастера церемоний» (Kurysheva 2023), указавшего только статусы членов посольства (сама архонтисса, ее племянник, ее родственники, послы и др.) и размеры денежных выплат им (как минимум, 2865 милиарисиев). Кроме того, сообщается, что сама Эльга Росена получила золотую чашу, украшенную драгоценными кам-